

Ду Цинчэнь сглотнул, на лице по-прежнему играла улыбка. Если бы это был Тао Сюдэ, он бы, возможно, осмелился выпить с ним пару рюмочек. Но, взглянув на отца Су, Ду Цинчэнь сразу понял: для такого крепкого мужчины, как он, «выпить пару рюмочек» означало пить из чаш, а не из маленьких рюмок.

По сравнению с отцом Су его собственные способности к выпивке были ничтожны. Ду Цинчэнь начал отмахиваться руками:

— Я не умею пить!

— Как это мужчина не умеет пить! Мужчины рождаются с этим умением! — отец Су сверкнул глазами.

«Провал!» — подумал Ду Цинчэнь. Похоже, способности отца Су к выпивке превосходят его ожидания. Неужели он пьёт как воду? На лице Ду Цинчэня по-прежнему сохранялась вежливая улыбка.

Отец Су уже достал из-под стола два кувшина вина, явно подготовившись заранее:

— Ну, давай, выпьем, как мужчины!

Улыбка Ду Цинчэня треснула.

На кухне мать Су подробно расспрашивала Су Дуна о том, как прошли последние дни в семье Ду. Чем больше она слушала, тем шире становилась её улыбка:

— Как же хорошо! Твой свёкор — добрый человек, шурин целиком погружён в учёбу, и никаких лишних проблем. Цинчэнь тебя балует, и семья Ду теперь не бедствует. Дитя моё, ты настоящий счастливчик!

Су Дун тоже был рад, но в его сердце всё же таилась некая тревога. Мать Су сразу это заметила и спросила:

— Что-то ещё беспокоит?

Су Дун поспешно покачал головой:

— Нет, всё хорошо.

— Глупый ребёнок, зачем скрывать от матери! Если что-то не так, скажи мне. Я прожила на несколько десятилетий больше и хотя бы смогу помочь тебе подумать, — мать Су говорила с беспокойством.

Услышав это, Су Дун нерешительно начал говорить:

— На самом деле всё хорошо, только Цинчэнь... он, кажется, не очень хочет со мной сблизиться...

Что значит «не хочет сблизиться»? Мать Су широко раскрыла глаза и, наклонившись, стала расспрашивать подробнее. Су Дун, сдерживая смущение, рассказал, что уже две ночи Ду Цинчэнь не прикасался к нему. Нормально ли это? Су Дун спросил у матери.

— Конечно, это не нормально! Мужчины всегда торопятся в таких делах! Как он может быть таким? — мать Су понизила голос, говоря с тревогой.

Су Дун тоже заволновался:

— Это неправильно?

— Конечно, неправильно. Ты же гер, тебе и так сложнее забеременеть, чем женщине. Посмотри на меня, я женщина, а за столько лет родила только тебя. Это доказывает, как трудно забеременеть и родить ребёнка. Геру ещё сложнее. В нашей деревне гер у твоего пятого дяди уже пять лет замужем, а в животе ничего нет. Его семья грозит отправить его обратно! И даже жаловаться некуда.

Су Дун невольно положил руку на свой живот. Что, если и у него не будет детей пять лет подряд?!

— Поэтому, гер должен торопиться. Если Ду Цинчэнь не спешит, ты должен спешить!

— Но он не хочет, и я... я ничего не могу сделать! — Су Дун был крайне огорчён.

— Глупый ребёнок, если не можешь сделать одно, придумай другое! Если он не идёт к тебе, ты иди к нему! Какой мужчина устоит перед соблазном?

— Но... но я не умею... — Су Дун растерялся.

— Что тут сложного? Разденься и бросься к нему в объятия, посмотри, не поддастся ли он!

— И это сработает? А если... он всё равно не захочет? — Су Дун был в замешательстве.

— Если он не захочет, тогда собирай вещи и возвращайся домой. Я слышала, что некоторые мужчины просто не интересуются герами, им нравятся только женщины. Ничего с этим не поделаешь. Лучше сразу развестись, чем тянуть время и упускать свои шансы! — мать Су говорила с негодованием.

Су Дун опустил голову, глаза его покраснели:

— Цинчэнь не такой.

— А кто знает? Это нужно проверить, — мать Су тоже расстроилась. Такой хороший зять, и вдруг такая проблема!

В комнате, несмотря на всю свою красноречивость, Ду Цинчэнь не смог устоять перед отцом Су за столом и был залит вином. Даже если древнее вино было не таким крепким, он выпил слишком много. К концу ужина Ду Цинчэнь уже окончательно опьянел и просто рухнул на стол, заснув.

Мать Су шлёпнула отца Су по плечу, раздался громкий звук:

— Ну ты! До чего довёл человека! Ты думаешь, все пьют, как вода?

— Просто я был рад! Мне понравился этот парень, вот и выпил лишнего, — отец Су даже немного смутился. Он не ожидал, что Ду Цинчэнь окажется таким слабаком в выпивке.

Су Дун помог Ду Цинчэню добраться до их комнаты. Мать Су последовала за ними:

— Может, сегодня вы останетесь на ночь?

Су Дун немного поколебался, но, видя, что Ду Цинчэнь без сознания, с сожалением кивнул. Даже если он мог бы управлять повозкой, он не хотел, чтобы Ду Цинчэнь возвращался домой в таком состоянии.

— Тогда нужно сообщить домой, чтобы не волновались, — сказал Су Дун.

— Хорошо, — мать Су кивнула. — Я спрошу в деревне, кто сегодня будет проезжать мимо деревни Ду, пусть передадут весточку.

Сказав это, она вышла из комнаты. Су Дун принёс воды и остался в комнате, ухаживая за Ду Цинчэнем. В тишине он вспомнил слова матери на кухне, и глаза его слегка покраснели.

Перед сном Ду Цинчэнь наконец очнулся, смутно прося воды. Су Дун поспешил на кухню, принёс воды и напоил его:

— Голова болит?

— Не очень, просто немного кружится, — Ду Цинчэнь на самом деле не был сильно пьян. Когда он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание, он просто притворился, что спит. Но он всё же выпил много, и в итоге действительно заснул, проспав до этого момента.

Ду Цинчэнь взглянул в окно. На улице уже стемнело:

— Который сейчас час?

— Уже время спать. Ты голоден? — спросил Су Дун.

— Мм, есть что-нибудь? — Ду Цинчэнь немного смутился.

— Есть, — Су Дун снова пошёл на кухню и принёс еду, которая оставалась в кастрюле. Ду Цинчэнь не стал церемониться, съел половину и остановился, почувствовав удовлетворение. Он немного пришёл в себя.

Су Дун помыл посуду на кухне, а Ду Цинчэнь встал, умылся и почувствовал себя ещё бодрее. За окном уже полностью стемнело. Ду Цинчэнь вышел посмотреть: комната отца и матери Су была тёмной, видимо, они уже спали. Только комната Су Дуна и кухня всё ещё были освещены, но вскоре свет на кухне тоже погас.

Су Дун, вытирая руки, вышел и увидел Ду Цинчэня, стоящего во дворе:

— Ты что вышел?

— А, просто посмотреть, — Ду Цинчэнь почесал голову. При лунном свете кожа Су Дуна казалась ещё более бледной, его глаза были мягкими и нежными. Даже в простой одежде он не походил на деревенского крестьянина, скорее на изящного молодого господина, сошедшего с картины. Черты его лица были настолько совершенны, что казались нарисованными.

Люди часто говорили, что Ду Цинчэнь красив, и он сам знал, что не уродлив. Но он понимал, что всё это лишь результат его привычки держать себя с достоинством и играть роль после того, как он попал в этот мир. Его внешность была приятной, но не более того.

Но Су Дун был другим. Впервые увидев его, Ду Цинчэнь был очарован. Су Дун, с опущенной головой, краснеющий и застенчивый, был действительно прекрасен. Если кто-то и походил на человека сошедшего с картины, то это был Су Дун. Однако он вырос в деревне и не знал, как

использовать свою внешность, чтобы улучшить свою осанку и манеры. К тому же деревенские жители, видевшие его с детства, не замечали, насколько он красив.

Но Ду Цинчэнь это знал.

Конечно, чем больше он общался с Су Дуном, тем больше он его любил. Эта любовь постепенно перешла от внешнего к внутреннему. Он восхищался, любил и хотел защитить этого человека. Су Дун был сокровищем, драгоценностью, которую никто не заметил. К счастью, он успел прибрать его к себе! Ду Цинчэнь тихо засмеялся.

— Ты что всё время смотришь на меня и улыбаешься? — удивился Су Дун.

— Ты красивый, вот и нравится смотреть на тебя.

Су Дун, услышав это, слегка опустил голову, подошёл и, бросив на Ду Цинчэня взгляд, сказал:

— Ты просто болтаешь ерунду!

Улыбка на лице Ду Цинчэня стала ещё шире, и он последовал за Су Дуном обратно в комнату.

<http://bllate.org/book/16444/1491116>